

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ НАЦИОНАЛИЗМА

(НА ПРИМЕРЕ РАБОТ И. ВАЛЛЕРСТАЙНА)

© ПАЛАТИЧНАЯ СФЕРА
(ISSN 1819-3625) №3 (2004) стр.97-101

Татьяна Чулицкая

В современной политической теории существует множество направлений и подходов к исследованию политической реальности. Каждый подход расставляет особые смысловые акценты, показывая явления политической сферы в той или иной перспективе, выделяя приоритетные объекты исследования, используя при этом наиболее приемлемые методы. Особенно важны для политического исследователя современности вопросы устройства и функционирования, с одной стороны, всей политической сферы, а с другой, рассмотрение отдельных общественных феноменов, определяющих существование политического целого.

И. Валлерстайн предлагает исследовательскую парадигму, применимую как для анализа политической сферы в целом (миросистемы), так и отдельных ее составляющих, что явно прослеживается при рассмотрении феномена национализма.

Современный мир, по мнению И. Валлерстайна, находится в состоянии «после либерализма», когда эта господствовавшая на протяжении двух предыдущих столетий идеология утратила свое значение, но не была заменена новой. Мировая капиталистическая система пребывает в состоянии кризиса. В результате коллапса либерализма как идеологии так называемые «опасные классы» (наменее обеспеченные, не обладающие устойчивым социальным статусом) вновь стали опасными, т. е. имеет место возвращение конфликтов и воссоздание линий общественного напряжения, которые, казалось бы, ранее были преодолены. Вследствие утраты государствами и всей международной системой эффективности, люди вновь стали обращаться к группам (этническим, гендерным, религиозным) за получением той поддержки, которая ранее обеспечивалась государством¹. Од-

ним из способов поддержания утрачиваемой лояльности для государства является (наряду с иными партикуляристскими течениями) национализм, способствующий интеграции и унификации общества, а также обеспечивающий основу идентичности.

Понимание подхода к изучению национализма в теории Валлерстайна невозможно вне контекста анализа современной мировой капиталистической системы, ее установок и противоречий. В этой системе происходит взаимодействие и взаимодополнение партикуляризма и универсализма, как двойственных и «лицемерных» течений, содержащих одновременно позитивные и негативные тенденции, их проявление на практике (в частности, в системе разделения труда). Современная мировая капиталистическая система существует благодаря напряженности между универсализмом, с одной стороны, и сексизмом, расизмом, национализмом — с другой. «Вершина айсберга универсалистской идеологии скрывает под собой в качестве подводной части неравноправие, связанное с полом и расой»². Но эта система имеет неустойчивый характер, и относительное равновесие в ней может быть легко нарушено.

Национализм, наряду с универсализмом, расизмом, сексизмом, существует и функционирует в современной миросистеме для поддержания и легитимации ее существования. Об этом же говорит соавтор Валлерстайна Э. Балибар: «В историческом поле национализма всегда существует взаимосвязь детерминации национализма и расизма. Расизм беспрестанно проистекает из национализма, не только по направлению за пределы государства, но и внутрь его. Национализм, в свою очередь, проистекает из расиз-

¹ Wallerstein I. After Liberalism. — New York: The New Press, 1995. — P. 40–42.

² Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. — М.: Логос-Альтера, 2003. — С. 43–47.

ма...»³. Таким образом, утверждается однопорядковость этих течений. На мой взгляд, фактическое приравнивание таких понятий как национализм и расизм не совсем корректно, поскольку национализм, в отличие от расизма, зачастую выполняет позитивные функции, способствуя консолидации общества на созидательных принципах. Но нельзя отрицать их взаимосвязь и возможность перехода от политики национализма к политике расизма, что и наблюдается сегодня во многих странах мира.

Функционирование национализма можно анализировать на уровне международной системы и на уровне каждого отдельного национального государства. Валлерстайн — представитель марксистской традиции, исследование феномена национализма имеет в его подходе ярко выраженный экономический характер.

В этой статье я попытаюсь:

- выявить основные характеристики национализма в теории И. Валлерстайна;
- рассмотреть предлагаемые им способы структурирования социального пространства (категории «раса», «национация», «этническая группа»);
- проанализировать функции национализма на уровне национального государства и международной системы;
- обозначить границы применимости подхода вышеуказанного автора к исследованию национализма.

Гипотезами статьи выступают следующие положения: национализм рассматривается как фактор, способствующий функционированию и поддержанию стабильности современной мировой политической системы. Национализм имеет двойственный и противоречивый характер. С одной стороны, он способствует легитимации и поддержанию существующего в государстве порядка. С другой — является вызовом ему и может быть использован для подрыва существующего режима. Национализм не связан с пониманием нации как этнической категории.

I. Основные характеристики национализма в подходе И. Валлерстайна

Национализм используется, по мнению Валлерстайна, как в целях политической интеграции, так и для улучшения функционирования капитали-

стического способа производства⁴. Национализм имеет **инструментальный характер**, поскольку служит для поддержания экономического господства, и может быть использован в политической борьбе той или иной группой для оправдания приобретаемых ею особых прав и привилегий.

На международном уровне национализм рассматривается как реакция на доминирование стран центра. На уровне отдельного национального государства национализм, с одной стороны, легитимирует, придает основание (создавая чувство единства) существующей политической системе и иерархии, с другой, может служить основанием для ее изменения, если выступает как идеология национально-освободительной борьбы либо изменения существующего государственного строя. Национализм имеет неоднозначную смысловую нагрузку: «регressive» явление, которое помогает элите и буржуазии сохранить свои преимущества, или, наоборот, «прогрессивное», если способствует возникновению классового сознания и, соответственно, социально-политическим изменениям.

При рассмотрении национализма, расизма, сексизма и универсализма Валлерстайн дает следующие определения. **Национализм** — реакция на господство государств центра. **Расизм** — институционализация иерархий, присущих мировому разделению труда. **Сексизм** — противопоставление женской «не работы» в домашнем хозяйстве мужской работе. **Универсализм** выступает следствием и проявлением процесса накопления⁵. Все эти течения выступают как средство оправдания и легитимации существующей экономической и политической системы.

Потребность в национальной идентичности у разных социальных слоев имеет неодинаковую степень проявления. Лояльность к нации наиболее обеспеченного класса проявляется тогда, когда существует возможность получить из этого выгоду. В случае же, когда капиталу грозит угроза, национальная лояльность с большой легкостью оставляется в стороне. Валлерстайн пишет о том, что партикуляристские общности (включая класс) имеют вынужденный характер, являются неким «прибежищем» для пролетариата и тех, у кого нет иных объектов лояльности. Этим обстоятельством объясняется и тот факт, как легко приверженность одной партикуляристской общности сменяется другой. «Если одно из убежищ рассыпается, трудящиеся быстро ищут другое»⁶. Валлерстайн

³ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. — М.: Логос-Альтера, 2003. — С. 65–66.

⁴ Encyclopedia of Nationalism / Ed. A. J. Motyl. V. 1 — New York: Academic Press, 2001. P. 16.

⁵ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. — М.: Логос-Альтера, 2003. — С. 19.

⁶ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. — М.: Логос-Альтера, 2003. — С. 262.

показывает, что денежный капитал является первичной ценностью и объектом приверженности для буржуа. Таким образом, нации, расы и другие локальные общности имеют наибольшее значение как объект лояльности и идентичности для наименее обеспеченных слоев общества.

Государство и национализм. Нации, а следовательно, национализм, возникают только в государствах. За редким исключением, по мнению Валлерстайна, образованию нации предшествует образование государства. С установлением государственных границ происходит рост национального чувства. «Современная мировая система развивалась от состояния, в котором национализмы были слабыми и несущественными, к состоянию, где они ярко проявляются и имеют извращенное и преувеличенное значение»⁷.

Основными положениями подхода Валлерстайна к анализу национализма являются:

1. Возникновение национализма происходит тогда, когда национальное государство становится преобладающим над другими формами политических институтов;
2. Национальному государству в большинстве случаев выгодно поддерживать практику национализма для снятия социальной (классовой) напряженности и поддержания сложившейся в нем социальной иерархии;
3. Две основные идеологические доктрины капиталистической мировой экономики — универсализм, с одной стороны, и партикуляризм в таких проявлениях как национализм, сексизм, расизм, — с другой, представляют собой не противоречавшие, а дополняющие друг друга явления (своеобразный симбиоз)⁸;
4. Определяющая роль экономики и экономических отношений в возникновении национализма;
5. Национализм используется для снятия социального напряжения, ретуширования линий раскола обществ.

II. Способы структурирования социального пространства (категории «раса», «национация», «этническая группа»)

Валлерстайн предлагает **способы категоризации социального пространства** при помощи понятий **«раса»**, **«национация»**, **«этническая группа»**.

В принципе, все они используются для описания народа, но функционирование современной мировой капиталистической экономики и разделения труда обуславливает различное использование этих категорий в зависимости от общественной сферы, где они реализуются.

Раса — это категория генетическая, расовая принадлежность имеет четкое физическое выражение во внешнем виде человека. Используется для обоснования осевого разделения труда в мировой экономике, антагонии центра и периферии. Существуют категории людей, и даже целые страны, которые могут выполнять только определенные виды низкооплачиваемой работы, не имея шансов на изменение такого положения.

Нация — это социально-политическая категория, связанная с реальными или потенциальными границами государства. Нация происходит из политического структурирования мировой системы. Валлерстайн говорит о создании большинства наций в результате провозглашения (создания) государств, т. е. если бы общностям (которые впоследствии стали нациями) не было бы предоставлено определение в границах государств, то они бы не стали нациями.

Этническая группа — это культурная категория, характеризующаяся рядом особенностей, переходящих из поколения в поколение. Происходит из появления хозяйственных структур, допускающих большую долю неоплачиваемого труда в процессе накопления капитала⁹. Все эти общности — раса, нация, класс — являются историческими конструкциями, причем все они находятся в процессе изменений.

Нация, раса, этническая группа — это сконструированные общности, а не первичные, всегда существовавшие сущности, которые «проявляются» на каком-то определенном этапе исторического развития. Эти категории относятся к различным сферам капиталистической системы, способствуя ее функционированию.

III. Функции национализма

Национализм, его роль и функции необходимо рассматривать на двух уровнях: уровне национального государства (необходимо отметить, что национализм имеет разную интенсивность проявления в государствах периферии, полупериферии и центра) и международной системы.

⁷ Wallerstein I. After Liberalism. — New York: The New Press, 1995. P. — 226.

⁸ Nationalism, Globalization and Modernity/ Ed. M. Featherstone. — London 1994. P. — 39.

⁹ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. — М.: Логос-Альтера, 2003. — С. 94–95.

На уровне национального государства национализм выполняет следующие функции:

1. **Интегративная, или унифицирующая**, функция. Государству может не хватать сплоченности, лояльности граждан. Национализм обеспечивает и восполняет недостающие основания лояльности;
2. **Легитимация** существующей политической системы государства или же, наоборот, размытие оснований легитимности власти (что происходит при смене элит);
3. Функция **стабилизации**, поскольку «только с ростом национального самосознания снижается вероятность междуусобиц внутри государства и вероятность агрессии извне»¹⁰. Национализм сдерживает социальные изменения внутри политической системы (в частности, развитие классового сознания), помогает сохранять существующие общественные ценностные установки;
4. **Идеологическая, или мировоззренческая**. Национализм обосновывает возможность для нации изменить свое положение в сложившейся мировой системе. «Для государства не представлять собой нацию означает невозможность изменить свое положение в иерархии, продемонстрировать свое сопротивление ей»¹¹.

На уровне мировой системы:

1. **Обоснование существующей мировой системы** (т. е. поддержание сложившейся иерархии) и в то же время содержит в себе потенциал для изменения положения государства в рамках этой системы. Является средством поддержания антагонизма центра и периферии;
2. Национализм является способом зонального деления современного мира на центр, полуперифиерию и периферию, ранее таким способом был расизм, но с развитием и усложнением мировой капиталистической системы требуется иной, более совершенный способ.

Важным в концепции Валлерстайна является рассмотрение международной системы не как ассамблеи равноправных суверенных государств, а строго иерархической, определенным образом упорядоченной системы неравенства. Идеологии национализма — это следствие существующих как в мировой системе, так и внутри самого государства отношений господства-подчинения. «Мироисистема организована как система наций-госу-

дарств, которые, будучи формально суверенными политическими образованиями, обладают принципиально неодинаковым статусом»¹².

Необходимо отметить, что национализм имеет разную интенсивность проявления в государствах **периферии, полупериферии и центра**. Для государств **центра** национализм особенно важен в качестве гаранта стабильности, механизма сдерживания возможных конфликтов, недопущения разворачивания и усиления классовой борьбы, закрепления своего положения в мировой системе. При этом государства центра могут позволить себе такую «роскошь», как формально провозглашенное принятие любых форм проявлений общественного мнения.

На уровне государств **полупериферии** функция обеспечения лояльности национализма имеет двойную направленность, т. е., помимо лояльности самому национальному государству, национализм должен способствовать и ее обеспечению по отношению к государствам центра. Эта внешняя лояльность строится на основе отношений с зависимыми периферийными государствами. Государства полупериферии являются, таким образом, зависимыми от центра и эксплуатирующими периферию одновременно. Национализм в государствах полупериферии используется для сдерживания расколов, которые могут возникать ввиду этого двойственного положения в мировой системе.

В государствах **периферии** политика национализма (а равно и другие партикуляристские течения) проявляется особенно интенсивно. Национализм отражает процесс разделения общества и борьбу за приобретение прав и привилегий отдельными социальными группами. Он способствует объединению общества для преобразования существующей внутриполитической ситуации и одновременно является средством борьбы за изменение места государства в мировой системе. Национализм выступает и как компенсаторный механизм, и как мобилизационная возможность, дающая надежду на изменение положения государства в мировой системе, или на уровне самого государства — смены правящей элиты. Проблема, по мнению Валлерстайна, заключается в том, что национализм подменяет собой борьбу, которая имеет своей целью реальное изменение существующего несправедливого положения.

¹⁰ Балибар Э., Валлерстайн И. Рasa, нация, класс. Двусмысленные идентичности. — М.: Логос-Альтера, 2003. — С. 97.

¹¹ Там же.

¹² Малахов В. С. Интеллектуальный радикализм на фоне либерального консенсуса // Отечественные записки — № 1, 2004. — С. 534.

Заключение

Национализм в теории Валлерстайна рассматривается как результат развития современной мировой экономической системы. Национализм способствует поддержанию существующего в государстве порядка в случае, когда он совпадает с основными политическими установками данного государства, легитимирует политическую систему. Но может выполнять и обратную функцию — размытие и борьбу с существующей в государстве политической системой. Национализм — двойственное и противоречивое явление, имеет ярко выраженный инструментальный характер.

Что не объясняет подход И. Валлерстайна к исследованию феномена национализма? Наверное, самой большой критике этот автор и его подход подвергаются из-за исключительного экономического детерминизма. Происхождение и функционирование всех феноменов социальной системы определяются и объясняются исходя из экономических условий, хотя и не сводятся исключительно к ним. Действительно, вопросы культуры, традиций, национальных особенностей оставляются им в стороне без особого внимания. Does culture matter?¹³ Этот вопрос остается открытым.

Вторым направлением критики (тесно связанным с первым) в отношении Валлерстайна может послужить то, что он объясняет происхождение национализма во всех странах одинаковыми причинами. При этом особый упор делается на более важную роль национализма в бедных странах периферии. Но что сказать тогда о национализме в стране Басков, Ирландии, в Квебеке? Валлерстайн не дает объяснения, почему в одних странах национализм возникает и действует, а в других — нет.

Концепция национализма Валлерстайна интересна тем, что это явление не рассматривается как некое исключительное и не имеющее аналогов. Национализм появляется в результате необходимости оправдания, придания дополнительной лояльности существующему национальному государству и международной экономической капиталистической системе. Он способствует функционированию и поддерживает баланс системы, хотя и содержит в себе потенциальные возможности для изменения сложившегося порядка и иерархии (в тех ситуациях, когда выступает способом и оправданием борьбы с существующим государственным строем).

Нация — сконструированное сообщество. Этот подход может приниматься и не приниматься, так же, как и подход, доказывающий, что на-

ция — изначально существующая общность. Самое главное преимущество понимания нации и политики национализма именно как сконструированных политических явлений заключается, на мой взгляд, в том, что таким образом снимается необходимость судить, какая нация имеет право на существование и самоопределение, а какая — нет, представители какой нации могут иметь особые права, а какие — нет. Важным видится и тот момент, что этот подход дает возможность избежать этнического понимания нации, которое может повлечь и влечет самые серьезные последствия для общества и жизни отдельных граждан.

Использованные источники:

Балибар Э., Валлерстайн И. *Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности*. — М.: Логос-Альтера, 2003.

Коротеева В. В. *Теория национализма в зарубежных социальных науках*. — М.: РГГУ, 1999.

Нации и национализм. Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Крох. — М.: Праксис, 2002.

Малахов В. С. *Интеллектуальный радикализм на фоне либерального консенсуса // Отечественные записки* — № 1, 2004. — С. 534–536.

Balibar E., I. Wallerstein. *Race, Nation, Class*. — London: Verso, 1991.

Encyclopedia of Nationalism / Ed. A. J. Motyl. V. 1. — New York: Academic Press, 2001.

Global culture: nationalism, globalization, and modernity: A theory, culture and society special issue / Ed. by Mike Featherstone. — L.; Newbury Park: SAGE Publications, 1990.

Nationalism. Critical Concept in Political Science / Ed. by J. Hutchinson, A. Smith. V. 1. — London: Routledge, 2002.

Wallerstein I. After Liberalism. — New York: The New Press, 1995.

Wallerstein I. Geopolitics and Geoculture: essays on the changing world-system. — Cambridge, England; NY, 1991.

Wallerstein I. Unthinking Social Science. — 2nd ed. — Philadelphia: Temple University Press, 2001.

¹³ Имеет ли культура значение? (англ.)